

Плохо читает... С ошибками пишет...

О дисграфии и дислексии у детей

Елена Парцалис

Среди первоклассников, лишь приступающих к овладению азами грамотности, встречаются дети, обучение которых идет не так гладко, как хотелось бы. Правда, поначалу это не слишком бросается в глаза. Просто ребенок чуть хуже других запоминает буквы, не так четко различает звуки при чтении, переставляет и заменяет слоги в словах. В то же время ребенок остается веселым, активным, его умственное развитие соответствует возрасту. Однако постепенно его отставание от других становится заметным: другие дети читают и пишут всё быстрее и лучше, а он не может применить старательно заученные правила, читает с трудом, очень медленно, по слогам и часто не понимает прочитанного, пишет постоянно с ошибками и не видит их, когда проверяет написанное. Это вызывает непонимание и раздражение родителей и учителей, ребенка начинают стыдить, обвиняют в лени.

Мало-помалу у малыша развивается ощущение собственной неполноценности. Чтобы избавиться от этого ощущения, он старается поменьше думать об учебе, начинает уделять ей все меньше внимания — все равно ведь у него ничего не получится. Другое дело — игра. Когда он играет во дворе с приятелями, никому особо не интересно, как он учится. А в игре он ничуть не хуже других! Теряя интерес к школе, ребенок остается активным во всем, что не касается учебы. Он с удовольствием помогает по дому, играет в компьютерные игры, поет, занимается спортом. Это лишний повод для родителей упреков: «Тебя интересует всё что угодно, кроме учебы!».

Учителя такого ученика или постоянно дергают вопросами и, не получая правильных ответов, снова и снова ругают за невнимательность, или стараются просто не замечать его, не спрашивают на уроках, усаживают за последнюю парту. В следующий класс его переводят со скрипом. И так год за годом.

А все дело в том, что ребенок страдает специфическими нарушениями чтения и письменной речи — дислексией и дисграфией. Нарушения эти, по данным отечественных и зарубежных исследователей, встречаются часто — от 5 до 15 процентов детей школьного возраста подвержены им. Степень нарушения может быть разной: от легкой, когда ребенок часто совершает орфографические ошибки определенного характера, до тяжелой. В этом случае ребенок в течение нескольких лет не способен научиться правильно читать и писать: при чтении искажает звуко-слоговую структуру слов, пишет с огромным количеством ошибок (путает глухие и звонкие согласные, переставляет

слоги), его речь изобилует грамматическими погрешностями, он пытается не прочитывать, а угадывать слова и еще больше путается, зачастую бывает нарушено понимание слов, предложений, текста.

Причины возникновения дислексии и дисграфии многообразны. Здесь и наследственная предрасположенность, и осложнения в период беременности (когда будущая мать переносит те или иные заболевания или подвергается эмоциональным стрессам), и неблагоприятное течение родов (тяжелые, затяжные или, напротив, стремительные роды, оперативное родоразрешение, родовые травмы), и различные заболевания и травмы центральной нервной системы уже после рождения.

Развитие дисграфии и дислексии часто происходит на фоне задержки общего психического и речевого развития детей. Постоянная неуспешность в учебе при отсутствии правильной поддержки и понимания могут привести к сложным изменениям в психике ребенка. Помимо того, что появляются неуверенность в себе, замкнутость, тревожность, заниженная самооценка, в тяжелых случаях развивается депрессивное состояние и даже агрессивность.

Для того чтобы помочь ребенку, предстоит прежде всего выяснить, в самом ли деле можно говорить о дисграфии и дислексии, или все это — следствие педагогической запущенности, так что необходима лишь помощь репетитора, разумная организация занятий и повторное изучение того, что не было воспринято.

Диагностику дислексии и дисграфии осуществляет логопед, применяя специальные нейропсихологические методики. Для подтверждения диагноза проводится обязательное врачебное обследование, в ходе которого выявляются возможные поражения речевого центра в мозгу ребенка и другие неврологические отклонения.

Как правило, заболевание требует комплексного курса медикаментозного лечения, курса (или повторных курсов) занятий с логопедом и психологической поддержки. В тяжелых случаях нужна помощь психотерапевта или психиатра, назначающего медикаментозное лечение. Увы, не стоит надеяться, что даже такая мощная комплексная терапия за короткий срок полностью избавит ребенка от всех проблем. Да, такое лечение сделает проявления дислексии и дисграфии ме-

Фото Владимира Воронова

нее выраженными. Логопеды научат ребенка проверять себя при выполнении письменных заданий и правильно понимать прочитанное, что значительно улучшит его школьные успехи; но круглым отличником он вряд ли станет. И полученные навыки придется постоянно поддерживать в домашних занятиях.

«Дислексии» и «дисграфии», как правило, хорошо воспринимают устную речь, так что усвоение ими нового материала после того, как учитель объяснил его в классе, не затруднено. В этом существенную помощь могут оказать ребенку взрослые члены семьи, прочитывая ему заданный материал вслух. Впрочем, непосредственное присутствие их даже не обязательно: можно записать на магнитофон несколько параграфов впрок, выполняя все дающиеся к тексту задания. Когда будет нужно, ребенок прослушает запись и легко усвоит материал.

Хочется предостеречь родителей: ни в коем случае нельзя заикливаться на преодолении дисграфии и дислексии, посвящая этому все свободное время. Ребенок и его домашние должны жить полноценной жизнью. Очень важно постараться нащупать области, в которых ребенок наиболее успешен. Бездарных детей не бывает, каждому ребенку отпущены какие-то таланты. Выяснить это можно не столько выпрашивая ребенка, что ему больше нравится, сколько целенаправленно наблюдая за ним.

Вот мама на приеме у врача рассказывает: «Ему ничего не интересно! Учиться не хочет, музыкой и языками заниматься — тоже! А вот болтать — это сколько угодно. И что удивительно — его не только дети слушают с интересом, но и взрослые! Умеет убедить кого угодно и в чем угодно, если захочет!»

Сама того не замечая, мама открыла нам массу талантов у ее сына. Возможно, он станет знаменитым психотерапевтом или конференсье, артистом или тележурналистом — словом, его будущее очевидно может быть связано с речью, общением. Именно эти его качества мы и посоветовали развивать у ребенка. Он начал заниматься в театральной студии, и с успехом. Появилась цель в жизни, ради которой стоило пройти курс комплексного коррекционного обучения и лечения, от которого мальчик прежде упорно отказывался.

В самых тяжелых случаях возможно обучение детей в специализированных речевых (не путать с коррекционными) школах, педагоги которых специально подготовлены именно для работы с детьми с речевой патологией. В классах этих школ небольшое количество учеников, что позволяет уделять больше времени и внимания каждому. По окончании школы выдаются обыкновенные аттестаты о среднем образовании, и выпускники могут продолжить обучение на общих основаниях.

Вообще говоря, мы не всегда рекомендуем перевод «дисграфиков» и «дислексиков» в речевые школы. Дело в том, что после комплексного коррекционного обучающего курса они, как правило, спокойно справляются со школьной программой в обычных общеобразовательных школах. А пока проводится комплексное лечение, целесообразно не выставлять ребенку оценки по русскому языку и чтению. Очень важно, чтобы в классе ребенок смог реализовать свои задатки вне процесса обучения. Что он может делать лучше других? Возможно, он хорошо поет или рисует, возможно, он станет лучшим помощником учителя в организации школьных вечеров... Это особенно важно для предупреждения нежелательных изменений в личности ребенка, поражения его психики.

Естественно, в поиске и реализации задатков ребенка огромна роль родителей, тесная связь их педагогами. Но часто у родителей, по их словам, не хватает на это времени. Ссылки на загруженность работой понятны. Но ведь есть выходные, есть праздники. Есть, в конце концов, отпуск, который можно посвятить общению с ребенком. Каждый ли из нас может с уверенностью сказать, что сделал всё, чтобы помочь ребенку? Да, порой бывает тяжело. Но ведь это наш ребенок, и мы можем лучше других помочь ему. Если захотим.

Доктор медицинских наук
Елена Михайловна Парцалис,
педиатр
высшей категории,
заведует детским
отделением Центра
патологии речи
и нейрореабилитации
Департамента
здравоохранения
Москвы,
а также кафедрой
медицинских основ
нейрореабилитации
Института дефектологии
и медицинской
психологии